

...Борхес сумел поднять литературу
на высоты, далекие от плоской земли,
на которой до сих пор пребывает
большинство наших произведений.

Джон Алдайк

ХОРХЕ
ЛУИС
БОРХЕС
МАРГАРИТА
ГЕРРЕРО

Книга
вымышленных
существ

PREMIUM

Хорхе Луис Борхес
Маргарита Герреро
Книга вымышленных существ
Серия «Азбука Premium»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=129329

Хорхе Луис Борхес, Маргарита Герреро. Книга вымышленных существ:

Азбука, Азбука-Аттикус; СПб; 2022

ISBN 978-5-389-21756-0

Аннотация

Хорхе Луис Борхес – один из самых популярных писателей XX века, во многом определивший облик современной литературы. Известна его склонность ко всевозможным антологиям, энциклопедиям и бестиариям. «Это таинственная любовь ко всему, существующему без нас», – писал он в стихотворении «При покупке энциклопедии». В 1950 году Борхес в соавторстве с Маргаритой Герреро выпустил «Учебник по фантастической зоологии», который после неоднократных дополнений обрел свое окончательное воплощение под названием «Книга вымышленных существ». Читатель найдет здесь множество странных, удивительных созданий, пришедших со страниц старинных книг и рожденных в воображении поэтов и философов, включая самого Борхеса. При этом книга построена

в излюбленном стиле автора, когда граница между поэзией и прозой, вымыслом и реальностью истончается и исчезает, оставляя читателя лицом к лицу с подлинной литературой.

В настоящее издание вошла наиболее полная версия «Книги вымышленных существ», подготовленная Борхесом на английском языке в 1974 году и послужившая источником вдохновения для многих писателей, поэтов и художников.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	8
А Бао А Ку	10
Абту и Анет	12
Амфисбена	13
Аннамские тигры	15
Антилопы шестиногие	17
Ахерон	18
Багамут	21
Бальдандерс	23
Банши	25
Баромец, или Татарский овен	26
Библейский бегемот	28
Брауни	30
Бурак	31
Валькирии	33
Василиск	35
Выравниватель	38
Ганиэль, Кафзиэль, Азриэль и Аниэль	39
Гарпии	42
Гаруда	44
Гибрид	46
Гиппогриф	49
Гномы	52

Голем	53
Гриф	56
Два философских существа	59
Двойник	62
Демоны иудаизма	64
Джинны	65
Дзяо Дзе	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Хорхе Луис Борхес, Маргарита Герреро Книга вымышленных существ

Jorge Luis Borges

EL LIBRO DE LOS SERES IMAGINARIOS

Copyright © 1995, María Kodama

All rights reserved

© Е. М. Лысенко (наследник), перевод, 2022

© Б. В. Дубин (наследник), примечания, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2022

Издательство АЗБУКА®

* * *

Борхес более, чем кто-либо другой, обновил язык художественной литературы и таким образом открыл путь целому поколению потрясающих латиноамериканских писателей. Габриэль Гарсиа Маркес, Карлос Фуэнтос, Марио Варгас Льюса

признавали свой долг перед ним.

Дж. М. Куртзее

Продолжая звучание волшебной ноты, рожденной на свет Уэллсом и Честертоном, позволяя вечности управлять своим воображением, Борхес сумел поднять литературу на высоты, далекие от плоской земли, на которой до сих пор пребывает большинство наших произведений.

Дж. Андайк

Название этой книги могло бы оправдать включение в нее принца Гамлета, точки, линии, плоскости, гиперкуба, всех собирательных понятий, а также, возможно, и бога, и каждого из нас... Мы, однако, воспользовались самым привычным смыслом выражения «вымышленные существа» и составили перечень необычных созданий, порожденных человеческой фантазией на всем протяжении пространства и времени.

Х. Л. Борхес, из предисловия к «Книге вымышленных существ»

Предисловие

1

Название этой книги могло бы оправдать включение в нее принца Гамлета, точки, линии, плоскости, гиперкуба, всех собирательных понятий, а также, возможно, и бога, и каждого из нас. Целой вселенной, почти без исключений. Мы, однако, воспользовались самым привычным смыслом выражения «вымышленные существа» и составили перечень необычных созданий, порожденных человеческой фантазией на всем протяжении пространства и времени.

Нам неведома суть дракона, как неведома и суть вселенной, но в образе вселенной есть нечто, что находит соответствие в воображении людей; то же верно и в отношении дракона – на самых разных широтах, в разные эпохи.

Книга подобного рода неизбежно окажется незавершенной; каждое новое издание – это ядро будущих изданий, которые способны умножаться до бесконечности.

Мы приглашаем возможных читателей из Колумбии или Парагвая присылать нам имена, достоверные описания и самые диковинные повадки чудовищ, обитающих в их краях.

Как и всякий компендиум, как неисчерпаемые тома Роберта Бёртона, Фрэзера и Плиния, «Книга вымышленных су-

---

¹ Перевод К. Корконосенко.

ществ» написана не для последовательного прочтения. Нам бы хотелось, чтобы любознательный читатель к ней возвращался, как к игре с переменчивыми формами, которые открываются в калейдоскопе.

Источников у этой «книги о разных предметах»² очень много; мы отмечали их в каждой статье. И да простятся нам невольные упущения.

Х. Л. Б.

М. Г.

Мартинес, сентябрь 1967 года

---

² ...«книги о разных предметах»... – Отсылка к названию антологии испанского гуманиста Педро де Мехиа «*Silva de varia lección*» (1540), содержащей сведения самого разнообразного характера, переведенной на многие языки, выдержавшей десятки переизданий, цитируемой знаменитыми авторами эпохи Возрождения.

А Бао А Ку

Если вы пожелаете увидеть прекраснейший в мире пейзаж, вам надо подняться на верхушку Башни Победы в Читоре. Там с кругового балкона открывается вид на все стороны света. К балкону ведет винтовая лестница, но взойти по ней дерзают лишь те, кто не верит легенде. А легенда гласит следующее:

Испокон веков на винтовой лестнице Башни Победы живет некое существо, чувствительное ко всем оттенкам человеческой души и известное под именем А Бао А Ку. Обычно оно спит на нижней ступеньке, но при приближении человека в нем пробуждается таинственная жизнь, и тогда в недрах этого существа начинает теплиться внутренний свет. Одновременно его тело и почти прозрачная кожа приходят в движение. Однако сознание А Бао А Ку пробуждается лишь тогда, когда кто-либо поднимается по винтовой лестнице, – тогда это существо, чуть не прилипая к пяткам поднимающегося, следует за ним, держась того края ступенек, где они сильней всего стерты поколениями паломников. С каждой ступенькой окраска А Бао А Ку становится все более явственной, форма – более определенной и излучаемый им свет – более ярким. Но окончательной завершенности А Бао А Ку достигает лишь на верхней ступени, если тот, кто поднялся на нее, сподобился Нирваны и дела его не отбрасывают те-

ни. В противном случае А Бао А Ку останавливается словно парализованное, не достигнув вершины, – тело его остается незавершенным, голубая окраска блекнет, излучаемый свет, мерцая, гаснет. А Бао А Ку страдает от невозможности достигнуть совершенства, и его стоны – едва различимый звук, напоминающий шелест шелка. Вспышка жизни в нем коротка – как только паломник начинает спускаться, А Бао А Ку скатывается вниз на первую ступеньку и там, угасшее и утратившее определенность очертаний, ждет следующего посетителя. Говорят, будто его щупальца становятся видны лишь тогда, когда оно достигает середины лестницы. И еще говорят, будто А Бао А Ку способно видеть всем своим телом и на ощупь напоминает кожуру персика.

За многие века А Бао А Ку поднялось на балкон всего однажды.

Эту легенду приводит К. К. Итурвуру³ в приложении к его ставшему классическим трактату «О малайском волшебстве» (1937).

---

³ *Каэтано Кордова Итурвуру* (1899–1977) – аргентинский литератор, историк культуры.

Абту и Анет

Все египтяне знали, что Абту и Анет – это две совершенно одинаковые священные рыбы натуральной величины, которые плывут в качестве дозорных перед кораблем бога солнца. Движению их нет конца – днем корабль с рассвета до сумерек плывет по небу с востока на запад, ночью же совершает свой путь в обратном направлении.

Амфисбена

В «Фарсалии»⁴ (IX, 701–729) приводится перечень реальных и вымышленных пресмыкающихся, которые встретились солдатам Катана в их жарком походе по африканской пустыне. Там названы «парий, бороздящий песок хвостом заостренным» (или, как пишет испанский поэт семнадцатого века, «который движется стоймя, как посох»), и крылатая змея «копье», слетающая с деревьев и жалящая, как стрела, а также «страшная с поднятой вверх двойной головой амфисбена». Плиний (VII, 23) описывает амфисбену примерно теми же словами, добавляя: «словно ей мало одной пасти, чтобы извергнуть свой яд». «Сокровищница» Брунетто Латини⁵ – энциклопедия, рекомендованная им бывшему его ученику в седьмом кругу ада, – не столь тенденциозна и более обстоятельна: «Амфисбена – это змея о двух головах, одна на обычном месте, другая на хвосте; обеими она может ужалить, двигается проворно, и глаза у нее горят как свечи». Сэр Томас Браун в «Ходячих суевериях» (1646) писал, что не бывает животного, у которого нет верха и низа, переда и зада, левой и правой стороны, и отрицал существование амфисбены, «ибо способность чувствовать, вложенная в оба

---

⁴ «Фарсалия» – незавершенная героическая поэма Лукана.

⁵ Брунетто Латини (ок. 1220–1294) – итальянский ученый-эрудит, наставник Данте, вспоминающего об учителе в XV песни «Ада».

конца змеи, делает их оба передними, что невозможно... А посему выдумка сия, помещающая по голове на каждом из двух концов, весьма неудачна...» По-гречески «амфисбена» означает «двигающаяся в двух направлениях». На Антильских островах и в некоторых регионах Америки это название дают пресмыкающемуся, в просторечии называемому «do le andadora» («туда-сюда»), «двухголовая змея» и «муравьиная мать». Говорят, что ее кормят муравьи. И еще – что если ее разрезать на две части, то они соединятся.

Целебные свойства амфисбены были прославлены Плинием.

Аннамские тигры

По представлениям аннамитов тигры, или духи, живущие в тиграх, правят четырьмя сторонами света. Красный Тигр правит на Юге (который помещают в верхней части карты); в его ведении лето и огонь. Черный Тигр правит Севером, в его ведении зима и вода. Синий Тигр правит Востоком, в его ведении весна и растения. Белый Тигр правит Западом, в его ведении осень и металлы.

Над этими Главными Тиграми есть еще пятый, Желтый Тигр, который находится в середине и управляет остальными, в точности как Император находится в середине Китая, а Китай – в середине мира. (Поэтому его называют Срединным государством; поэтому он помещен в середине карты мира, которую создал в конце шестнадцатого столетия отец Риччи⁶ из Общества Иисусова для просвещения китайцев.)

Лао-цзы поручил Пяти Тиграм миссию вести войну против демонов. В аннамитском молитвеннике, переведенном на французский Луи Шошодом⁷, есть молитва о помощи, обращенная к Пяти Небесным Тиграм. Это поверье происходит из Китая; синологи пишут о Белом Тигре, который пра-

---

⁶ *Маттео Риччи* (1552–1610) – итальянский священник-иезуит, основатель католической миссии в Китае, исследователь-китаист.

⁷ *Луи Симон Фортюне Фредерик Шошод* (1877–1957) – французский востоковед, исследователь оккультизма и магии.

вит далекой областью западных звезд. На Юге китайцы помещают Красную Птицу; на Востоке – Синего Дракона; на Севере – Черную Черепаху. Как видим, аннамиты сохранили цвета, но всех этих животных свели к одному.

Бхилы, народ Центральной Индии, верят в существование ада для тигров; малайцы рассказывают о городе в недрах джунглей, где балки из человеческих костей, стены из человеческой кожи и карнизы из человеческих волос; этот город построили тигры, они и живут в нем.

Антилопы шестиногие

Говорят, что конь Одина, серый Слейпнир, который скачет по земле, по воздуху и по преисподней, наделен (или обременен) восемью ногами; в одном сибирском мифе у первой антилопы шесть ног. При таком устройстве поймать их было трудно, а то и невозможно; божественный охотник Тунг-пой смастерил особые коньки из священного дерева, которое непрерывно трещало и было ему указано лаем его собаки. Так же трещали коньки, мчащиеся, как стрела; чтобы управлять ими и тормозить их бег, ему пришлось вставить в них клинья, сделанные из другого волшебного дерева. Тунг-пой преследовал антилопу по всему небосводу. Изнемогшее животное упало на землю, и Тунг-пой отрезал антилопе заднюю пару ног.

– Люди, – сказал Тунг-пой, – становятся с каждым днем все мельче и слабее. Как смогут они охотиться за шестиногими антилопами, когда я сам с трудом ее убил?

С тех пор антилопы стали четвероногими.

Ахерон

Лишь один человек однажды видел чудовище Ахерона; произошло это в ирландском городе Корке. Первоначальный вариант этой истории, написанный на гэльском языке, ныне утерян, но некий монах-бенедиктинец из Регенсбурга⁸ (Ратисбоны) перевел ее на латинский, и благодаря его переводу история эта была переложена на многие языки, в том числе на шведский и испанский. Сохранилось более полусотни рукописей латинской версии, которые в основном совпадают. Она озаглавлена «*Visio Tundali*» («Видение Тунгдала»⁹) и считается одним из источников Дантовой поэмы.

Начнем со слова «Ахерон». В десятой песни «Одиссеи» это одна из рек ада, текущая на западной окраине населенного мира. Ее название звучит в «Энеиде», в «Фарсалии» Лукана и в «Метаморфозах» Овидия. Данте запечатлел его в стихе: «*Su la triste riviera d'Acheronte*»¹⁰ («На берегу печального Ахерона»).

Согласно одному мифу, Ахерон – это терпящий наказа-

---

⁸ ...монах-бенедиктинец из Регенсбурга... – Имеется в виду немецкий проповедник и религиозный писатель Бертольд Регенсбургский (1210–1272).

⁹ «Видение Тунгдала» – памятник кельтской словесности XII в., о его влиянии на Данте Борхес позднее писал в эссе «Данте и англосаксонские видения», вошедшем в книгу «Девять очерков о Данте».

¹⁰ «*Su la triste riviera...*» – Данте, «Ад», III, 77.

ние титан; согласно другому, более раннему, он обитает у Южного полюса, под созвездиями антиподов. У этрусков были «книги судьбы», наставления в науке гадания, и «книги Ахерона», наставления душе после смерти тела. Со временем Ахерон стал наименованием ада.

Тунгдал был ирландским дворянином, человеком благовоспитанным и храбрым, однако не вполне безупречных правил. Однажды в доме у своей подруги он занемог, три дня и три ночи его считали мертвым, лишь в области сердца ощущалось немного тепла. Когда он пришел в себя, то рассказал, что его ангел-хранитель показал ему подземное царство. Из многих увиденных им чудес нас сейчас интересует чудовище Ахерон.

Ахерон выше любой горы. Глаза его пылают огнем, а рот так огромен, что в нем уместились бы девять тысяч человек. Двое человек, обреченных проклятию, поддерживают, подобно столпам или атлантам, его рот раскрытым; один стоит на ногах, другой – на голове. В утробу его ведут три глотки – все три изрыгают неугасимый огонь. Из утробы чудовища исходят немолчные вопли бесчисленных проглоченных им проклятых душ. Демоны сообщили Тунгдалу, что это чудовище зовется Ахерон. Ангел-хранитель покидает Тунгдала, и его уносит в утробу Ахерона поток других душ. Там вокруг него слезы, мрак, скрежет зубовой, огонь, жар нестерпимый, ледяной холод, псы, медведи, львы и змеи. В этой легенде ад есть некий зверь, вмещающий в себя других зверей.

В 1758 году Сведенборг писал: «Мне не было дано увидеть общие очертания ада, но было сказано, что, подобно тому как рай имеет форму человека, ад имеет форму дьявола».

Багамут

Молва о бегемоте достигла аравийских пустынь, где его образ был изменен и возвеличен. Жители Аравии превратили его из слона или гиппопотама в рыбу, плавающую в бездонном море; на рыбу они поставили быка, на быка – рубиновую гору, на гору – ангела, на ангела – шесть адов, на ады – землю, на землю – семь небес. Мусульманская легенда гласит:

«Бог сотворил Землю, но у Земли не было основания, посему под Землей он сотворил ангела. Но у ангела не было основания, посему под ногами ангела он сотворил рубиновую скалу. Но у скалы не было основания, посему под скалой он сотворил быка с четырьмя тысячами глаз, ушей, ноздрей, пастей, языков и ног. Но у быка не было основания, посему он сотворил под быком рыбу по имени Багамут, и под рыбой он поместил воду, а под водой – мрак, а далее знание человеческое не способно достичь».

Другие утверждают, что Земля стоит на воде, а вода на скале, а скала на лбу быка, а бык на песчаном ложе, а песок на Багамуте, а Багамут на удушливом ветре, а удушливый ветер на тумане. Что находится под туманом – неведомо.

Столь громаден и ослепителен Багамут, что глазам человеческим не под силу его лицезреть. Все моря земные, коль поместить их в одну ноздрю этой рыбы, будут что горчичное

зерно, брошенное средь пустыни. В 496-й ночи «Тысяча и одной ночи» говорится, что Исе (Иисусу) было дано узреть Багамута и что, воспользовавшись этой милостью, Иса пал наземь без чувств и три дня и три ночи не приходил в себя. В арабской сказке есть продолжение: под безмерно огромной рыбой находится море, под морем – воздушная бездна, под воздушной бездной – огонь, под огнем – змея, именуемая Фалак, в чьей пасти размещены шесть адов.

Представление о том, что скала покоится на быке, а бык – на Багамуте, а Багамут – на чем-то еще, как бы служит иллюстрацией к космологическому доказательству существования Бога. В этом доказательстве утверждается, что всякая причина должна иметь предшествующую ей причину, и, таким образом, дабы не прийти к дурной бесконечности, необходима некая первопричина.

Бальдандерс

Его название «бальдандерс» (немецкое слово, которое можно перевести как «то такой, то другой» или «всегда другой») было подсказано славному сапожнику Гансу Саксу (1494–1576) из Нюрнберга тем местом в «Одиссее»¹¹, где Менелай гонится за египетским богом Протеем, который превращается в льва, змею, пантеру, огромного дикого кабана, дерево и ручей. Лет через девяносто после смерти Сакса бальдандерс снова появляется в последней книге фантастического плутовского романа Гриммельсхаузена «Симплициссимус» (1669). В лесной чаще герой натывается на каменную статую¹², которую он принимает за идола из древнего германского храма. Он прикасается к статуе, и она рассказывает ему, что она бальдандерс, а посему принимает облик то человека, то дуба, то свиньи, то жирной колбасы, то поля с клевером, то навоза, то цветка, то цветущей ветки, то шелковицы, то шелкового ковра и многих других вещей и существ, а также опять-таки человека. В облике человека бальдандерс наставляет Симплициссимуса в науке «беседы

---

¹¹ ...*тем местом в «Одиссее»*... – Песнь IV, 454–459; протеевские метаморфозы из этого фрагмента Борхес вспоминает в двух сонетах «Протей», вошедших в сборник «Сокровенная роза».

¹² *В лесной чаще герой натывается на каменную статую*... – «Симплициссимус», кн. VI, гл. IX.

с вещами, которые по природе своей немы, вроде стульев и скамей, горшков и сковород»; он также превращается в писца и пишет следующие слова из «Откровения святого Иоанна»: «Я есмь начало и конец», каковые являются ключом к зашифрованной грамоте, в которой он оставляет герою свои наставления. Бальдандерс прибавляет, что его эмблема (подобно эмблеме султана, но с еще большим основанием, чем у султана) – это непостоянная луна.

Бальдандерс – это ряд чудовищ во временной последовательности. На титульном листе первого издания романа Гриммельсхаузена эта выдумка воплощена. Там приведена гравюра, изображающая существо с головою сатира, торсом человека, раскрытыми крыльями птицы и рыбьим хвостом – одна нога козлиная, но с когтями грифа, топчет кучу масок, символизирующую различные облики, которые бальдандерс принимает. На поясе у него меч, в руках раскрытая книга, где он показывает изображения короны, парусного судна, кубка, башни, ребенка, пары игральных костей, шутовского колпака с бубенцами и пушки.

Банши

Похоже, что никто никогда не видел эту «сказочную женщину». Она не столько существо, имеющее облик, сколько зловеший вой, наполняющий ужасом ночи Ирландии и (согласно «Демонологии и колдовству» сэра Вальтера Скотта) нагорья Шотландии. Под окнами дома, который она посетила, банши пророчит смерть кого-то из членов семьи.

Ее появление говорит о чистоте кельтской крови этой семьи, об отсутствии какой-либо примеси крови латинской, саксонской или датской. Банши слышат также в Уэльсе и в Бретани. Ее завывание называется «кининг».

Баромец, или Татарский овен

Растение «татарский овен», также называемое «баромец», *Lusorodium arometz* и «китайский ликоподиум», напоминает своим видом ягненка с золотистым руном. Оно имеет четыре-пять стеблевидных корней. Сэр Томас Браун приводит следующее его описание в своей «*Pseudodoxia Epidemica*»¹³ (1646):

«Много чудес рассказывают о баромеце, этом странном растении – животном или растительном „татарском овне“, которое с удовольствием пожирают волки; оно имеет форму овна, при надломе испускает кровавый сок и, когда все растения вокруг него погибают, прекрасно продолжает расти».

Иные чудовища создаются из сочетаний различных видов животных, баромец же являет собою союз животного и растительного царств.

Это приводит на память мандрагору, которая, когда ее вырывают из земли, издает человеческий крик; и, в одном из кругов ада, печальный лес самоубийц¹⁴, из чьих изувеченных членов сочатся одновременно кровь и слова; да еще увиденное Честертоном во сне дерево¹⁵, которое пожирало гнездив-

---

¹³ «Ходячие сувениры» (лат.).

¹⁴ ...печальный лес самоубийц... – Данте, «Ад», XIII.

¹⁵ ...увиденное Честертоном во сне дерево... – Образ из новеллы «Согрешившее дерево», включенной Борхесом в составленную им вместе с Адольфо Бьоме

шихся в его ветвях птиц, а когда пришла весна, покрылось вместо листьев перьями.

Библейский бегемот

За четыре века до христианской эры слово «бегемот» означало либо огромного слона или гиппопотама, либо немыслимую и пугающую помесь этих двух животных; ныне бегемот точно определен десятью знаменитыми стихами в Книге Иова (40: 10–19), которые описывают его и внушают представление о его громадности. Все прочее – это домыслы или филология.

Слово «бегемот» – множественное число; речь идет, как уверяют нас ученые, о множественном интенсивном древнееврейского слова «б'гемах», означающего «скотина». Как говорит фрай Луис де Леон в своем «Пояснении к Книге Иова»: «„Бегемот“ – древнееврейское слово, как если бы сказать „скоты“; по общему мнению всех ученых, оно обозначает слона, названного так за его чрезмерную огромность, словно бы одно животное равно многим».

Напомним любопытный факт: в первом стихе Книги Бытия Ветхого Завета имя Бога, Элохим, употреблено во множественном числе, хотя управляемый им глагол стоит в единственном числе: «Берешит бара Элохим эт хашамаим веэт лаарец»¹⁶. Тринитарии¹⁷, кстати, использовали эту несо-

---

¹⁶ В начале сотворил Бог небо и землю (*др. – евр.*).

¹⁷ *Тринитарии* – приверженцы основного догмата христианской теологии о трех неслиянных и нераздельных лицах Бога, против которого выступали сто-

образность как аргумент для подтверждения троичности Божества.

Приводим десять стихов о бегемоте из Книги Иова в переводе с латинского текста Вульгаты:

«Вот бегемот, он – мое творение, как и ты; траву он ест, как вол; однако какая сила в чреслах его, какая крепость в пупе его чрева! Хвост его могуч, как кедр, жилы на его причинных частях переплетены, кости как бронзовые трубы, хрящи как стальные пластины! Ни одно из творений Божиих не сравнится с ним, нет оружия более мощного в руках его Создателя; склоны гор – место игр зверей, его собратьев, он же, накладывающий на них дань, поживает под кровом тростника, густые ветви дают ему тень среди ив у реки. Он без труда выпивает полноводный поток, даже Иордан не утрашит его разинутую пасть. Соблазняя, он заморозит его (бегемота) глаз, хотя потом ему проколют ноздри острым багром».

Брауни

Брауни – это услужливые человечки бурого цвета, откуда и их название. Они любят посещать шотландские фермы и, пока семья хозяев спит, исполняют разные домашние работы. Подобный сюжет мы найдем в одной из сказок Гриммов.

Знаменитый писатель Роберт Льюис Стивенсон утверждал, что ему удалось приспособить своих брауни к литературному делу. Когда он спит, они внушают ему волшебные сюжеты, например удивительное превращение доктора Джекила в демонического мистера Хайда и тот эпизод в «Олалла», где юноша, потомок древнего испанского рода, кусает руку своей сестры.

Бурак

Первый стих семнадцатой главы Корана гласит: «Хвала тому, кто перенес ночью своего раба из священного храма в Мекке в храм отдаленный в Иерусалиме, вокруг которого мы благословили, чтобы показать некоторые из наших знамений». Комментаторы объясняют, что восхваляемый – это Бог, что его раб – это Магомет, что священный храм – это мечеть в Мекке, что храм отдаленный – это храм Иерусалимский, и из Иерусалима Пророк был вознесен на седьмое небо. В самых древних версиях легенды Магомета ведет некий человек или ангел; в более поздних ему предоставлено небесное животное размером крупнее осла и меньше мула. Это животное – Бурак, чье имя означает «сияющий». Согласно Ричарду Бёртону, переводчику «Книги тысячи и одной ночи», в Индии обычно изображают Бурака с человеческим лицом, ослиными ушами, туловищем лошади и крыльями и хвостом павлина.

В одной из исламских легенд говорится, что Бурак, покидая землю, опрокинул наполненный водою кувшин. Пророк был вознесен на седьмое небо и по пути побеседовал на каждом небе с патриархами и ангелами, там обитающими, и пересек Единство, и ощутил холод, от которого его сердце заледенело, но тут Господь положил длань на его плечо. Время людей несоизмеримо со временем Бога; возвратясь, Пророк

подхватил кувшин, из которого еще не пролилась ни одна капля.

Мигель Асин Паласиос, испанский ориенталист двадцатого века, рассказывает об одном мурсийском мистике тринадцатого века, который в аллегории под названием «Книга о ночном путешествии к Величию Благороднейшего» увидел в Бураке символ божественной любви. В другом тексте он говорит о «Бураке сердечной чистоты».

При распространившемся влиянии христианства образ валькирии деградировал; в средневековой Англии судья приговорил одну несчастную женщину к сожжению на костре, обвинив ее в том, что она валькирия, то есть ведьма.

Василиск

С течением веков василиск (известный также под названием «кокатрис») становился все более безобразным и пугающим, а в наше время о нем и вовсе забыли. Название его происходит из греческого языка и означает «царек»; по мнению Плиния Старшего (VIII, 21), это змея с «белым пятном на голове, похожим на корону или диадему». В Средние века он становится четырехногим петухом с короной, желтыми перьями, большими колючими крыльями и змеиным хвостом, который завершается крючком или же второй петушиной головой. Изменение облика отразилось в изменении названия, Чосер в «The Parson's Tale»¹⁸ говорит о василиске: «Василиск убивает людей ядом своего взгляда». Одна из гравюр, иллюстрирующая «Естественную историю змей и драконов» Альдрованди¹⁹, наделяет василиска чешуей вместо перьев и восемью ногами. (Согласно «Младшей Эдде», у Одинова коня Слейпнира также было восемь ног.)

Что в василиске остается неизменным, так это убийственное действие его взгляда и его яда. Глаза горгон обращали живых существ в камень; Лукан рассказывает нам, что из крови одной из них произошли все змеи Ливии – аспид, ам-

---

¹⁸ «Рассказ священника» (англ.).

¹⁹ Улисс Альдрованди (1522–1605) – итальянский ученый-натуралист.

им взглядом он раскалывает скалы и сжигает траву, свидетельствует Плиний. Из всех животных одна лишь ласка не боится этого чудовища и может напасть на него спереди; было также поверье, что василиска повергает в смятение крик петуха. Опытные путешественники, прежде чем углубиться в неизведанные края, благоразумно запасались либо петухом в клетке, либо лаской. Другим оружием было зеркало: василиска убивает его собственное отражение.

Исидор Севильский и составители «Speculum Triplex» («Тройственного зеркала») отвергали легенды Лукана и искали рационального объяснения природы василиска. (Отрицать его существование они не могли, ибо в Вульгате древнееврейское слово «тсефа», название ядовитого пресмыкающегося, переведено как «кокатрис».) Наибольшее признание получила теория об уродливом яйце, снесенном петухом и высиженном змеей или жабой. В семнадцатом веке сэр Томас Браун счел это объяснение столь же неестественным, как самого василиска. Примерно в те же годы Кеведо написал свой романс «Василиск», где говорится:

Si está vivo quien te vió,
Toda su historia es mentira,
Pues si non murió, te ignora,
Y si murió no lo afirma²¹.

---

²¹ Коли жив, кто тебя видел, Зря нам сказки говорит. Коль не умер, то не видел. Ведь кто умер, тот молчит (исп.).

Выравниватель

Между годами 1840 и 1864 Отец Света (которого мы также можем именовать Внутренним Голосом) одарил ба-варского музыканта и школьного учителя Якоба Лорбера²² рядом пространных и достоверных откровений касательно жителей, фауны и флоры небесных тел, образующих нашу Солнечную систему. В числе домашних животных, сведениями о коих мы обязаны этому откровению, назван выравниватель, или утаптыватель земли (Bodendrucker), оказывающий неоценимые услуги на планете Мирон, каковую позднейшие издатели Лорбера отождествляют с Нептуном.

Выравниватель в десять раз крупнее слона, с которым поразительно схож. У него есть хобот, правда коротковатый, и длинные прямые клыки. Ноги имеют форму конусов с очень широким основанием, и вершины конусов словно бы вонзены в туловище. Этого топтуна приводят на ухабистую строительную площадку перед приходом каменщиков и плотников, и он обрабатывает ее своими ногами, хоботом и клыками, выравнивая и уплотняя почву.

Выравниватель питается кореньями и травами, врагов не имеет, кроме одного-двух видов насекомых.

---

²² *Якоб Лорбер* (1800–1864) – австрийский теософ, музыкант и педагог.

Ганиэль, Кафзиэль, Азриэль и Аниэль

Пророку Иезекиилю в Вавилоне предстал видение – четверо животных или ангелов, «и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла», и «подобие лиц их – лице человека и лице льва с правой стороны... а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех». Они шли, куда их вел дух, «каждое в ту сторону, которая перед лицом его», или, как гласит первая испанская Библия (1569), «cada uno camina a en derecho de su rostro» («каждое шло, куда смотрело его лицо»), что, разумеется, настолько невообразимо, что даже жутко делается. Четыре колеса, у которых ободья «высоки и страшны», шли за ангелами и «вокруг полны были глаз...»

Воспоминание об Иезекииле, возможно, вдохновило св. Иоанна, в чьем «Откровении», в главе четвертой, мы читаем: «И пред престолом море стеклянное, подобно кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади.

И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное было подобно орлу летящему.

И каждое из четырех животных имело по шести крыл во-

круг, а внутри они исполнены очей; и ни днем ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет».

В главной из каббалистических книг, в «Зогаре», или «Книге Сияния», сказано, что эти четверо животных зовутся Ганиэль, Кафзиэль, Азриэль и Аниэль и что глядят они на восток, на север, на юг и на запад. Стивенсон замечает, что если в небе есть подобные чудеса, то чего только нет в аду!

Полное глаз чудовище достаточно ужасно, однако Честертон еще развил этот образ в своем стихотворении «Второе детство»²³:

Я не хочу дожить до сверхпреклонных лет,
Чтоб видеть ночь чернее всех ночей,
И тучу, что закроет белый свет,
И чудище из мириад очей.

Четвероликие ангелы в Книге Иезекииля названы «хайот» («живые существа»); в «Сефер Иецира», другой каббалистической книге, они суть десять чисел, которые вместе с двадцатью буквами алфавита послужили Богу для сотворения нашего мира; согласно «Зогару», ангелы эти спустились с небес, увенчанные буквами.

От четырех ликов «хайот» евангелисты позаимствовали свои символы: Матфею достался ангел, иногда в виде боро-

---

²³ ...в своем стихотворении «Второе детство»... – Оно вошло в книгу «Баллада о Святой Варваре» (1922).

датого мужчины; Марку – лев; Луке – бык; Иоанну – орел. Св. Иероним²⁴ в своем комментарии к Иезекиилю попытался рационально обосновать эти атрибуты. Он говорит, что Матфею был дан человек, ибо он восславил человеческую природу Христа; Марку – лев, ибо он объявил о царском достоинстве Христа; Луке – бык, эмблема жертвенности; Иоанну же – орел как символ парящего Духа Христова.

Немецкий ученый, доктор Рихард Хеннинг²⁵, ищет отдаленный источник этих символов в четырех знаках зодиака, отстоящих один от другого на девяносто градусов. Что до льва и быка, тут затруднений нет: человек отождествляется с Водолеем, у которого человеческий облик, а орел, очевидно, Скорпион, но это отвергают, так как Скорпион считается предвестником зла. Николас де Вор²⁶ в своей «Астрологической энциклопедии» поддерживает эту гипотезу, замечая, что четыре эти фигуры сочетаются в сфинксе, у которого может быть человеческая голова, туловище быка, когти и хвост льва и крылья орла.

---

²⁴ *Иероним* (347–419 или 420) – раннехристианский отшельник, писатель, переводчик на латынь Библии, трудов Оригена и др.

²⁵ *Рихард Хеннинг* (1874–1951) – немецкий географ.

²⁶ *Николас де Вор* (1882–?) – американский музыковед-фольклорист, популяризатор астрологии и психологии, составитель авторитетной в эзотерических кругах «Астрологической энциклопедии» (1940).

Гарпии

В «Теогонии» Гесиода гарпии – крылатые божества с длинными распущенными волосами, летящие быстрее птиц и ветров; в «Энеиде» (книга третья) – грифы с женскими лицами, острыми, крючковатыми когтями и нечистым брюхом, терзаемые голодом, который они не могут утолить. Они спускаются с гор и пачкают накрытые для пиршества столы. Они неуязвимы и зловонны: с пронзительным писком они все пожирают и все загрязняют своими экскрементами. Сервий²⁷, комментатор Вергилия, пишет, что подобно тому, как Геката – это Прозерпина в аду, Диана на земле и Луна на небе, за что и называют ее трехликой богиней, так и гарпии – это фурии в аду, гарпии на земле и диры (или демоны) на небе. Их также смешивают с парками.

По велению богов гарпии ополчились на царя Фракии²⁸, который открывал людям их будущее и купил себе долгожитие ценою своих глаз, за что был наказан Солнцем, чьи творения он оскорбил, избрав себе в удел слепоту. Он готовил пиршество для всей своей свиты, а гарпии пожирали и пачкали яства. Аргонавты изгнали гарпий; Аполлоний Родосский и Уильям Моррис («Жизнь и смерть Ясона») рассказы-

---

²⁷ Сервий Гонорат (ок. 360–370 – первая половина V в.) – латинский филолог.

²⁸ ...на царя Фракии... – Имеется в виду Финей.

вают их фантастическую историю. Ариосто в песни XXXIII «Неистового Роланда» превращает фракийского царя в пресвитера Иоанна²⁹, легендарного императора абиссинцев.

Слово «гарпии» происходит от греческого «*harpazein*» – «хватать», «похищать». Вначале они были божествами ветра, подобно ведийским Марутам, которые бряцают золотым оружием (молниями) и доят облака.

---

²⁹ *Пресвитер Иоанн* (Иоанн Индийский) – легендарный основатель утопического райского царства на Востоке. Первые сведения о нем в Европе относятся к началу XII в. и помещают его владения в Эфиопию. В 1145 г. о его царстве «за Персией и Арменией» сообщает германский хронист Отто Фрейзингский. Между 1165 и 1177 гг. появляется апокрифическое «Послание» пресвитера Иоанна византийскому императору Мануилу I Комнину; в дальнейшем пресвитер Иоанн упоминается Жаком из Витри (около 1220), Жуанвилем (1248–1254), Винцентом из Бове (1253), Рубруком, Марко Поло и Мандевилем («Путешествия», XXX – XXXXII), Ариосто («Неистовый Роланд», XXXIII) и др.

Гаруда

Вишну, второй бог троицы, возглавляющей брахманистский пантеон, ездит верхом либо на змее, который заполняет собою моря, либо на спине Гаруды. Изображают Вишну синим, с четырьмя руками, держащими дубинку, раковину, диск и лотос. Гаруда – полугриф-получеловек, у него крылья, клюв и когтистые лапы хищной птицы, а туловище и ноги человечески. Лицо у него белое, крылья ярко-алые, туловище золотое. В храмах Индии поклоняются статуям Гаруды из бронзы или камня. В Гвалиоре была найдена статуя, изваянная более чем за сто лет до нашей эры греком Илиодором, который поклонялся Вишну.

В «Гаруда-пурана»³⁰ – одной из многих пуран, или преданий, индуизма – Гаруда подробно излагает происхождение Вселенной, солнечную сущность Вишну, ритуал его культа, родословную царей, происходящих от Солнца и Луны, содержание «Рамаяны» и многие менее важные темы, вроде сведений о стихосложении, грамматике и медицине.

В драме «Веселье змей»³¹, созданной в седьмом веке и считающейся творением некоего царя, Гаруда каждый день убивает и пожирает одну змею (вероятно, очковую), пока

---

³⁰ «Гаруда-пурана» — священный памятник вишнуистского буддизма.

³¹ «Веселье змей» (иначе – «Радость нагов») – драма индийского поэта Харши (Харшавардхана, ок. 590–647).

князь-буддист не внушает ему добродетель воздержания. В последнем действии Гаруда возвращает к жизни многие поколения змей, которых он пожирал. Эггелинг³² полагает, что это произведение, возможно, брахманистская сатира на буддизм.

Мистик Нимбарка³³, чьи годы жизни точно неизвестны, писал, что Гаруда – это спасенная навеки душа, равно как душами являются его корона, его серьги и его флейта.

---

³² *Юлиус Эггелинг* (1842–1918) – английский (шотландский) индолог.

³³ *Нимбарка* (Нибадитья, XII или XIII в.) – индусский философ и астроном, основатель секты бхакти.

Гибрид

У меня есть забавная зверушка – полукошка-полуовечка. Она досталась мне в наследство от моего отца. Но по-настоящему развилась только у меня – прежде это была больше овечка, чем кошка. Теперь она почти в равной мере и то и другое. От кошки у нее голова и когти, от овечки – размеры и форма; от обеих – ее глаза, диковатые и меняющиеся, ее шерсть, мягкая и плотно прилегающая, ее движения, то прыгучие, то крадущиеся. Лежа на освещенном солнцем подоконнике, она свертывается клубком и мурлычет; на лугу мчится как сумасшедшая, не поймаешь. Она убегает от кошек и пробует нападать на овечек. В лунные ночи ее любимое место прогулок – черепичная кровля. Мяукать она не умеет и ненавидит крыс. Может часами лежать в засаде возле курятника, но ни разу не воспользовалась возможностью совершить убийство.

Я кормлю ее молоком – это как будто ей всего полезней. Она пьет молоко большими глотками, всасывая его сквозь свои зубы хищника. Разумеется, она – чудесная забава для детей. Воскресное утро – время визитов. Я усаживаюсь с этим маленьким зверьком на коленях, и меня окружают все соседские ребяташки.

Мне задают самые странные вопросы, на которые ни один человек не сумел бы ответить. Почему существует только од-

но такое животное? Почему оно принадлежит мне, а не кому-то другому? Было ли когда-нибудь раньше животное вроде него и что случится, если оно умрет? Чувствует ли оно себя одиноким? Почему у него нет детей? Как его зовут? И так далее.

Я не утруждаю себя ответами, ограничиваясь тем, что демонстрирую свое сокровище. Иногда дети приносят своих кошек, однажды даже принесли двух ягнят. Но вопреки их надеждам сцена узнавания не состоялась. Животные спокойно глядели друг на друга своими глазами животных и явно воспринимали взаимное существование как некую божественную данность.

Сидя у меня на коленях, моя зверушка не испытывает ни страха, ни азарта погони. Счастливей всего она, когда прижимается ко мне. Она привязана к семье, которая ее вырастила. Разумеется, в этом нет признака какой-то особой преданности, это просто верный инстинкт животного, которое, имея в мире бесчисленных свойственников, не имеет ни одного кровного родственника, поэтому опека, которую оно нашло у нас, для него священна.

Порой я не в силах удержаться от смеха, когда она, приюхиваясь, вертится вокруг меня, путается у меня в ногах и не желает от меня отстать. Не довольствуясь тем, что она овечка и кошка, она словно настаивает на том, что она еще и собака. Однажды, когда я, как со всяким может случиться, не видя выхода из своих денежных трудностей и их послед-

ствий, решил разом покончить со всем и, сидя у себя в комнате в кресле-качалке с моей зверушкой на коленях, случайно опустил глаза, я увидел, что с длинных усов капаят слезы. Были это мои слезы или слезы моей зверушки? Неужели у этой кошки, наряду с душою овечки, еще и самолюбие человека? Не так уж много досталось мне от отца, но это наследство стоит того, чтобы им дорожить.

Моей зверушке свойственна непоседливость обоих этих созданий – и кошки, и овечки, – как ни различны они. Поэтому ей вечно не сидится. Иногда она вскакивает на подлокотник моего кресла, кладет передние лапы мне на плечо и тычется мордочкой в мое ухо. Словно что-то говорит мне, и действительно она потом повертывает голову и смотрит мне в глаза, чтобы проверить, какое впечатление произвело ее сообщение. И я из любезности веду себя так, будто понял, и киваю ей. Тогда она соскакивает на пол и радостно прыгает вокруг меня.

Возможно, что нож мясника был бы для нее избавлением, но, поскольку это мое наследство, я должен ей в этом отказать. И придется ей ждать, пока дыхание само покинет ее тело, хотя иногда она смотрит на меня взором, полным человеческого разума, призывая сделать то, о чем думаем мы оба.

Франц Кафка.

Описание одной битвы

Гиппогриф

Желая обозначить невозможность или несообразность, Вергилий говорит о попытке скрестить коня и грифа. Четырьмя столетиями позже его комментатор Сервий утверждает, что грифы – это животные, у которых передняя часть туловища орлиная, а задняя – львиная. Чтобы подкрепить свое утверждение, он прибавляет, что они ненавидят лошадей. Со временем выражение «*junge tur jam grupes equis*» («скрещивать грифов с лошадьми») стало поговоркой; в начале шестнадцатого века Лудовико Ариосто вспомнил его и придумал гиппогрифа. В грифе древних объединены орел и лев; в Ариостовом гиппогрифе – лошадь и гриф, это чудовище, или вымысел второго поколения. Пьетро Микелли³⁴ замечает, что гиппогриф более гармоничное создание, чем крылатый конь Пегас.

В «Неистовом Роланде» (IV, 18) дано подробное описание гиппогрифа, словно бы предназначенное для учебника фантастической зоологии:

Не призрачный под магом конь – кобылой
На свет рожден, отцом его был гриф;
В отца он птицей был ширококрылой, —
В отца был спереди; как тот, ретив;

---

³⁴ Пьетро Микелли (1865–1934) – итальянский историк литературы.

Все остальное, как у матки, было,
И назывался конь тот – гиппогриф.
Рифейских гор пределы славны ими,
Далеко за морями ледяными³⁵.

Первое упоминание этого странного животного обманчиво случайное (II, 37): «У Роны рыцаря увидел я, остановившего крылатого коня».

В других октавах описано изумление при виде летящего коня. Вот знаменитая октава (IV, 4):

E vede l'oste e tutte la famiglia,
E chi a finiestre e chi four ne la via,
Tener levati al chiel gli occhi e la ciglia,
Come T'Ecclisse o la Cometa sia.
Vede la Donna un'alta maraviglia
Che di leggier creduta non saria:
Vede passar un gran destriero alato,
Che porta in aria uncavalliro armato.

(Глядит – хозяйская семья, в мгновенье
Сбежавшись, – кто в дверях, кто у окна, —
Как будто на комету иль затменье,
Взирает на небо, поражена.
И видит дева чудное явление,
И верит лишь с трудом глазам она:
Конь, видит, в воздухе летит крылатый;

---

³⁵ Перевод А. И. Курошевой.

Им правит всадник, облеченный в латы³⁶.)

Астольфо в одной из последних песен расседлывает и раз-
нуздывает гиппогрифа и отпускает его на волю.

---

³⁶ Перевод А. И. Курошевой.

ГНОМЫ

Гномы более древни, чем их название; оно – греческое, но греческие классики его не знали, ибо возникло оно в шестнадцатом веке. Этимологи приписывают его изобретение швейцарскому алхимику Парацельсу, в чьих трудах оно появляется впервые.

Гномы – духи земли и гор. Народная фантазия представляет их в виде бородатых карликов с грубыми, смешными чертами лица; одеты они в узкие коричневые кафтанчики и монашеские капюшоны. Подобно грифам эллинских и восточных поверий и германским драконам, гномы охраняют потаенные сокровища.

«Гносис» на греческом – «знание»; Парацельс назвал их «гномами», потому что они знают места, где надо искать драгоценные металлы.

Голем

В книге, продиктованной бесконечной мудростью, ничто не может быть случайно, даже количество слов, в ней содержащихся, или порядок букв; именно так мыслили каббалисты и, побуждаемые жадной проникнуть в тайны Господа, занимались подсчетом, комбинированием и перестановкой букв Священного Писания. Данте утверждал, что всякий пассаж Библии имеет четыре смысла – буквальный, аллегорический, моральный и духовный. Иоанн Скот Эриугена, более проникнутый представлением о божественности, еще прежде того сказал, что смыслы Писания бесконечны, как число оттенков на павлиньем хвосте. Такое суждение каббалисты могли бы одобрить; одной из тайн, которые они искали в Библии, было создание живых существ. О демонах сказано, что они могут создавать тварей крупных и тяжелых, вроде верблюда, но не утонченных и нежных; раввин Элиезер отрицал, что они способны создать что-либо более мелкое, чем зерно овса. Человек, созданный путем комбинации букв, был назван Голем; само это слово буквально означает «бесформенная, безжизненная глыба».

В Талмуде (Санхедрин, 65в) читаем:

«Если бы праведники захотели сотворить мир, они смогли бы это сделать. Составляя различные сочетания букв непроницаемого имени Бога, Раба сумел создать человека, кото-

рого он послал к рабби Зера. Рабби Зера заговорил с посланцем, но, так как тот не отвечал, раввин ему приказал: „Ты – творение волшебства, обратись снова в прах...“

Рабби Ханина и рабби Ошая, два ученых, имели обыкновение в каждый канун субботы изучать Книгу Творения, с ее помощью они создавали трехлетнего бычка, которого и съедали на ужин...»

Шопенгауэр в книге «О воле в природе» пишет (глава 7): «На странице 325 первого тома своей „Zauberbibliothek“ („Волшебной библиотеки“) Хорст³⁷ излагает учение английской духовидицы Джейн Лид³⁸ следующим образом: „Всякий, обладающий магической силой, способен по своей воле направлять и обновлять царства минеральное, растительное и животное; посему довольно было бы нескольким волшебникам сговориться для того, чтобы все Сотворенное возвратилось в состояние райского блаженства“».

Своей славой на Западе Голем обязан австрийскому писателю Густаву Майринку, который в пятой главе фантастического романа «Der Golem»³⁹ (1915) пишет:

«Говорят, что история эта восходит к семнадцатому веку. Восстановив утраченные формулы каббалы, некий раввин [Иегуда Лёв бен Бецалель] создал искусственного чело-

---

³⁷ *Георг-Конрад Хорст* (1767–1838) – немецкий оккультный мыслитель.

³⁸ *Джейн Лид* (1623–1704) – английская духовидица, одно из ее видений Борхес включил в данную книгу (см. «Точный отчет об узнанном...»).

³⁹ «Голем» (нем.).

века – так называемого Голема, – дабы тот в синагоге звонил в колокола и выполнял тяжелые работы.

Однако Голем не был человеком, в нем едва теплилась глухая, полусознательная, растительная жизнь. Да и та – лишь в дневные часы, и поддерживалась она действием магической таблички, которую ему засовывали под язык и которая притягивала из Вселенной свободные звездные токи.

Однажды перед вечерней молитвой раввин забыл вытащить табличку изо рта Голема; тот впал в неистовство и побежал по темным улицам гетто, убивая всех, кто попадался на его пути, пока раввин его не догнал и не вынул табличку.

Голем мгновенно рухнул замертво. От него осталась лишь жалкая глиняная фигурка, которую теперь показывают в „Новой Синагоге“».

Элиезер из Вормса⁴⁰ сохранил тайную формулу, по которой можно создать Голема. Описание этой процедуры занимает двадцать три столбца в томе ин-фолио и требует знания «алфавита 221 ворот», который надо повторять над каждым органом Голема. На лбу у него надо начертать слово «эмет», означающее «истина»; чтобы уничтожить глиняного человека, надо стереть первую букву – останется слово «мет», означающее «смерть».

---

⁴⁰ Элиезер бен Исаак из Вормса (XI в.) – еврейский талмудист.

Гриф

«Крылатыми чудовищами» называет грифов Геродот, повествуя об их постоянной войне с одноглазыми аримаспами; почти столь же кратко описывает их Плиний, упоминая об их длинных ушах и изогнутом клюве, однако считая их «чистым вымыслом» (X, 49). Пожалуй, самое подробное описание мы найдем у предполагаемого сэра Джона Мандевиля⁴¹ в главе 85 его «Путешествий»:

«Из этой страны (Турции) совершают путешествия в Бактрию, где живут злобные и коварные народы, и в том краю есть деревья, дающие шерсть, как если бы они были овцами, и из нее делают одежду. Есть в этом краю „ипотаны“ (гиппопотамы), которые живут то на суше, то в воде, они наполовину люди, наполовину лошади и питаются только человечесиной, когда удастся ее раздобыть. Еще водится в этом краю множество грифов, больше, нежели в других местах; некоторые говорят, что у них перед туловища орлиный, а зад львиный, и это верно, они и впрямь так устроены; однако туловище грифа больше, чем восемь львов, вместе взятых, и он сильнее, нежели сотня орлов. Гриф, несомненно, может поднять и унести в свое гнездо лошадь со всадником или пару

---

⁴¹ *Джон (Жан де) Мандевил* (ок. 1300–1372) – английский франкоязычный автор популярнейшей в Средние века книги фантастических путешествий по Востоку (ок. 1356), некоторые считают фигуру писателя вымышленной.

волов, когда их в одной упряжке выводят в поле, ибо когти на его лапах огромные, величиной с воловий рог; из этих когтей изготавливают чаши для питья, а из ребер грифа – луки для стрельбы».

Другой знаменитый путешественник, Марко Поло, слышал на Мадагаскаре рассказы о птице «рух» и сперва думал, что речь о «Ucello grifone», о птице грифе («Путешествия», III, 36).

В Средние века символика грифа противоречива. В одном итальянском bestiarii сказано, что он означает демона; обычно же он – эмблема Христа; так и трактует его Исидор Севильский в своих «Этимологиях»: «Христос есть лев, ибо он царит и обладает могуществом; и орел, ибо после воскресения вознесся на небо».

В XXIX песни «Чистилища» Данте грезится триумфальная колесница (Церковь), запряженная грифом; орлиная его часть золотая, львиная – белая с алым, дабы – согласно комментариям – обозначить человеческую природу Христа. (Белое, смешанное с красным, дает цвет плоти.) Комментаторы напоминают описание возлюбленного в Песни Песней (5: 10–11): «Возлюбленный мой бел и румян... голова его – чистое золото...»

Другие полагают, что Данте тут хотел представить символ папы, который одновременно священнослужитель и царь. Дидрон⁴² в своем «Manuel d'iconographie chrétienne» («Учеб-

---

⁴² Адольф Наполеон Дидрон (1806–1867) – французский историк средневеко-

ник христианской иконографии», 1845) пишет: «Папа, как понтифик или орел, возносится к престолу Господа, дабы получать его приказания, и, как лев или царь, шествует по земле могущественно и властно».

вого искусства, автор трудов «Христианская иконография» (1843), «Язычество в христианском искусстве» (1853) и др.

Два философских существа

Загадка происхождения идей пополнила фантастическую зоологию двумя любопытными созданиями. Одно было придумано в середине восемнадцатого столетия, второе – век спустя.

Первое – это чувствующая статуя Кондильяка. Декарт придерживался Платонова учения о врожденных идеях; Этьен Бонно де Кондильяк, дабы опровергнуть его, придумал мраморную статую, устроенную подобно человеческому телу и наделенную душой, но никогда не ощущавшую и не мыслившую. Кондильяк начинает с того, что наделяет статую одним-единственным чувством, возможно наименее сложным из всех, – обонянием. Запах жасмина становится началом биографии статуи; сперва для нее во Вселенной будет существовать лишь этот запах, точнее, запах этот будет для нее Вселенной, которая мгновение спустя станет запахом розы, а затем гвоздики. Пусть в сознании статуи будет один-единственный запах – вот вам и внимание; пусть запах этот длится, когда причина, вызвавшая его, уже исчезла, – вот вам и память; пусть внимание статуи сопоставит впечатление настоящего и впечатление прошлого – вот способность сравнения; пусть статуя почувствует сходство и различие – это будет суждение; пусть способность сравнения и суждения повторяется во второй раз – вот вам размышление;

пусть приятное воспоминание будет живее, чем неприятное впечатление, – вот воображение. Когда уже родилась способность понимания, за нею возникает способность воли: любовь и ненависть (влечение и отвращение), надежда и страх. Сознание того, что пройдены многие состояния ума, даст статуе понятие числа; сознание того, что сейчас она ощущает запах гвоздики, а прежде был запах жасмина, породит понятие «я».

Затем автор наделит своего гипотетического человека слухом, вкусом, зрением и, наконец, осязанием. Это последнее чувство откроет ему, что существует пространство и что в пространстве существует он как некое тело; до этого этапа звуки, запахи и цвета казались ему простыми вариациями или модификациями его сознания.

Приведенная аллегория называется «*Traité des sensations*»⁴³ и издана в 1754 году; для этой заметки мы воспользовались вторым томом «*Histoire de la philosophie*»⁴⁴ Брейе⁴⁵.

Второе существо, порожденное проблемой сознания, – «гипотетическое животное» Рудольфа Германа Лотце. Оно более одинокое, чем статуя, которая обоняет розы и в конце концов становится человеком, – у этого животного есть на коже всего одна подвижная чувствительная точка – на конце

---

⁴³ «Трактат об ощущениях» (*фр.*).

⁴⁴ «История философии» (*фр.*).

⁴⁵ Эмиль Брейе (1876–1952) – французский мыслитель, историк философии.

усика. Такое устройство, очевидно, делает невозможным более чем одно ощущение зараз. Лотце полагает, что способности втягивать или выставлять чувствительный усик достаточно, чтобы почти полностью отрезанное от мира животное могло (без помощи Кантовых категорий времени и пространства) открыть для себя внешний мир и отличить объект неподвижный от объекта движущегося. Этот вымысел можно найти в книге «Medizinische Psychologie»⁴⁶ (1852), он был одобрен Хансом Файхингером.

---

⁴⁶ «Медицинская психология» (нем.).

Двойник

Понятие двойника, подсказанное или развившееся благодаря зеркалам, воде и близнецам, существует во многих странах. Возможно, что оно было источником изречений вроде «Мой друг – мое второе я» Пифагора или Платонова «Познай самого себя». В Германии двойника называют «Doppelgänger», что означает «двойной идущий». В Шотландии это «fetch», который является схватить (fetch) человека и повести его к гибели; есть также шотландское слово «wraith» для привидения, в котором, как полагают, человек перед смертью видит свой собственный облик. Следовательно, встреча с самим собой сулит несчастье. В трагической балладе Роберта Льюиса Стивенсона «Тикондарога» пересказана легенда на эту же тему. Вспомним также странную картину Россетти («Как они встретили самих себя»), где пара влюбленных встречает самих себя в туманно-сумеречной роще. Можно еще привести примеры из Готорна («Маскарад»), Достоевского, Альфреда де Мюссе, Джеймса («Веселый уголок»), Честертона («Зеркало сумасшедших») и Хирна («Некоторые китайские привидения»).

Древние египтяне верили, что двойник, «ка», – это точная копия человека с такой же походкой, в таких же одеждах. Не только у людей, но также у богов и животных, камней и деревьев есть их «ка», которые невидимы; лишь некоторые

жрецы смогли увидеть двойников богов и получили от них знание прошлого и будущего.

Для евреев явление двойника не было предвестием близкой смерти. Напротив, оно было свидетельством того, что человек обрел пророческий дар. Так это объясняет Гершом Шолем. В одной талмудической легенде повествуется о человеке, который искал Бога и встретил самого себя.

В рассказе По «Уильям Уилсон» двойник – это совесть героя. Он ее убивает и погибает сам. Точно так же Дориан Грей в романе Уайльда, пронзив ножом свой портрет, умирает. В стихах Йейтса двойник – другая наша сторона, наша противоположность, тот, кто нас дополняет, тот, кем мы не являемся и кем никогда не будем.

Плутарх пишет, что греки называли царского посла «другой я».

Демоны иудаизма

Согласно иудаистским поверьям, между мирами плотским и духовным существует некий средний мир, населенный ангелами и демонами. Число его обитателей далеко превосходит возможности арифметики.

В течение веков Египет, Вавилон и Персия внесли свою лепту в этот густонаселенный мир. Со временем, возможно под влиянием христианства (таково мнение Трахтенберга⁴⁷), демонология, или учение о демонах, заняла второстепенное место сравнительно с учением об ангелах.

Тем не менее мы можем назвать Кетех Мерири, владыку полдня и знойного лета. Однажды его повстречали идущие в школу дети – все они, кроме двух, тут же скончались. В тринадцатом веке иудаистская демонология пополнилась пришельцами латинскими, французскими и германскими, которые в конце концов слились с упомянутыми в Талмуде аборигенами.

---

⁴⁷ *Джошуа Трахтенберг* (1904–1959) – американский гебраист, исследователь каббалы.

Джинны

Согласно мусульманской легенде, Аллах сотворил три рода разумных существ: ангелов, созданных из света; джиннов (в единственном числе «джинни», или «гений»), созданных из огня; и людей, созданных из земли. Джинны были сотворены из черного бездымного огня за несколько тысяч лет до Адама и делятся на пять видов. Среди этих видов есть джинны добрые и злые, джинны-мужчины и джинны-женщины. Космограф Аль Казвини⁴⁸ пишет, что «джинны – это воздушные существа с прозрачным телом, которые могут принимать различные формы». Сперва они являются в виде облаков или огромных, смутно очерченных столбов; затем они уплотняются, и их форма становится видимой, имея облик человека, шакала, волка, льва, скорпиона или змеи. Одни из них правоверные, другие еретики или атеисты. Английский ориенталист Эдуард Уильям Лейн пишет, что, когда джинны принимают человеческий облик, они порой бывают гигантского размера, и «если они добрые, то, как правило, ослепительно прекрасны, а если злые, отвратительно безобразны». Говорят также, что они могут по желанию становиться невидимыми «благодаря быстрому расширению и разжижению частиц, из которых состоят», и тогда они могут исчезнуть,

---

⁴⁸ *Хамдаллах Мостоуфи Казвини* (1281 – ок. 1350) – иранский историк и географ.

растворившись в воздухе или в воде, или проникнуть сквозь прочную стену.

Джинны нередко возносятся на низшее небо, где могут подслушать беседы ангелов о грядущих событиях. Поэтому они способны помогать предсказателям и колдунам. Некоторые ученые приписывают им сооружение пирамид и, по велению Соломона, – великого Иерусалимского храма.

Любимое местопребывание джиннов – развалины зданий, водяные цистерны, реки, источники, перекрестки дорог и рынки. Египтяне говорят, что столбовидные смерчи из взвихренного песка возникают в пустыне от полета злого джинни. И еще говорят, что падающие звезды – это стрелы, которые Аллах мечет в злых джиннов. В числе совершаемых этими злодеями пакостей обычны следующие: они швыряют с крыш и из окон кирпичи и камни на проходящих мимо людей, похищают красивых женщин, преследуют тех, кто поселяется в необитаемом доме, и крадут провизию. Однако, чтобы предохранить себя от подобных неприятностей, достаточно воззвать к Всемилостивому и Всеблагому Аллаху.

Вурдалаки, посещающие кладбища и питающиеся человеческими телами, считаются низшей категорией джиннов. Отец джиннов и их глава зовется Иблис.

В 1828 году молодой Виктор Гюго написал сумбурную пятнадцатистрофную поэму «Джинны» о сборищах этих существ. С каждой строфой, когда присоединяется новый джинн, строки становятся все длинней и длинней, вплоть до

восьмой строфы, когда они уже все в сборе. С этого момента и до конца поэмы строки уменьшаются, пока наконец все джинны не исчезнут.

Бёртон и Ноах Вебстер⁴⁹ связывают слово «джинн» с латинским «genius», происходящим от глагола «eget». Скит⁵⁰ это оспаривает.

---

⁴⁹ *Ноах Вебстер* (1758–1843) – американский лексикограф, создатель знаменитого словаря английского языка.

⁵⁰ *Уолтер Уильям Скит* (1835–1912) – английский историк, исследователь малайской культуры. Отрывок из его труда «Малайская магия» (1900) вошел в борхесовскую «Антологию фантастической литературы» (миниатюра «Самоткущий платок»).

Дзяо Дзе

Поэтам и мифологии он, кажется, неизвестен, однако каждый из нас в какой-то момент, испытывая легкий трепет, обнаруживает Дзяо Дзе на углу какой-либо капители или в центре фриза. У пса, охранявшего стада трехтелого Гериона, были две головы и одно туловище, – к счастью, Геркулес его убил. У Дзяо Дзе все наоборот, и он еще ужасней: огромная голова соединяется с одним туловищем справа и другим слева. Обычно у него шесть ног, так как передняя пара служит обоим туловищам. Морда его может быть мордой дракона, тигра или человека; историки искусства называют ее «маской людоеда». Это настоящее чудовище, образ которого навеян скульпторам, гончарам, керамистам демоном симметрии. За тысячу четыреста лет до нашей эры, во времена династии Шан, он уже изображался на ритуальных бронзовых изделиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.